РАЗДЕЛ XVI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Токтабай А.У., Карамендина М.Ө.

**Местности у казахов Узбекистана, где сохранилась традиция поклонения природе
(Мавзолей Зенги баба, Некрополь Шопан ата)***Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(Республика Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-43

idsp: sciencerussia-10-08-2019-43

Аннотация

Данная статья о причинах появления сакральных мест – таких, как захоронения Шопан ата и Зенги баба, которые являются покровителями определенных видов домашних животных. Казахи всегда почитали святых, проповедников, владевших «учением хал». Главная обязанность Кыдыра ата – привести людей к исламу. Обычай, который берет начало в почитании сакральных мест и святых, и нашедший выражение в совершении паломничества к местам их захоронения, со временем превратился в ритуал поклонения им. Обычай поклонения природе у народа, который считал себя ее частью – показатель экологической культуры.

Ключевые слова: Шопан ата, Зенги баба, купол, природа, Тенгри, поклонение, ритуал, четыре вида скота, Яссауи, суфий.

Введение. У казахов ритуалы верований издавна были связаны с четырьмя видами животных. В связи с проникновением ислама покровители этих четырех видов домашних животных – Зенги баба, Шопан ата, Камбар ата, Ойсыл кара стали святыми, и вместо слова бог-покровитель стало применяться слово «пiр» (Токтабай, Сеиткулова, 2005:80). Подчиняться муршиду, пiру – одна из отличительных черт суфизма. Ч.Ч. Валиханов писал: «...шаманизм у казахов перемешался с верованиями ислама, и получилась некая религия, которая называется мусульманством. Представители этой религии поклонялись онгонам и приносили возле могил мусульманских святых в жертву домашнюю скотину. Они верили баксы и почитали магометанских ходжей. Они поклонялись огню, а баксы, наряду с онгонами, вызывали мусульманских ангелов и восхваляли Аллаха» (Валиханов, 2010: 53).

Покровители животных в легендах, попавших под влияние суфизма, описываются в человеческом образе и превращаются в святых. Народ приписывал им способность летать, преодолевать огромные расстояния за считанные мгновения, спасать честных людей от различных нападений (Нуртазина, 2002:89), превратив в традицию паломничество к местам их захоронения. Поэтому мавзолей Зенги баба и некрополь Шопан ата, считающиеся сакральными среди исторических мест Узбекистана, имеют большую значимость.

Историография. Сведения о мавзолее Зенги баба и некрополе Шопан ата были собраны институтом Истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова во время специальных поездок сотрудников в Узбекистан, в результате чего и проводились научные исследования. Факты, связанные с поклонением святым, были взяты из трудов Ч.Валиханова, Р.Мустафиной, Н.Нуртазиной; связанные с ритуалами - были написаны на основе трудов Ибн Рузбихана, А.Токтабая, Ж.Сеиткуловой, Б.Канарбаевой. Также были использованы труды Х.Аргынбаева, А.Маргулана, М.Кадырбаева, А.Марьяшева, С.Сейфуллина, Н.Мынжани.

Методология. Во время командировки были проведены фотосъемки мавзолея Зенги баба и некрополя Шопан ата, которые расположены вблизи Ташкента. Ритуалы,

связанные с поклонением силам природы, были записаны в ходе бесед с местными жителями. Позже эти факты были сопоставлены с фактами из письменных источников.

Основной раздел

Природа – это удивительное произведение Создателя. Турецкие ученые верно говорят, что тенгрианство является «религией природы» (Нуртазина, 2010: 2). Ислам как религия среди казахского сообщества пошла не путем «разгрома старого и утверждения нового», а путем сочетания старого с новым, приданием старому нового смысла. Ислам, приспособившись к кочевому образу казахского народа, вступил в синкретизм с прежними шаманистскими воззрениями. Его главными чертами были поклонение явлениям природы и почитание духов предков (Мынжани, 2017:9). Узбек хан, правивший Золотой Ордой, объявил ислам (учение Яссауи) государственной религией. Пословица казахов, гласящая о том, что «от Узбека осталась религия», является тому свидетельством. Проповеди течения Яссауи оказали огромное влияние на кочевников казахской Степи, у которых до этого была языческая религия – шаманизм. Учение Яссауи является примером того, как мусульманская догматика, даже некоторые каноны и ее ритуалы, приспособляются к местным верованиям. В «хикметах» Яссауи имя Аллаха часто заменяется именем языческого бога Тенгри (История Казахской ССР, 1983: 117). А.Машанов: «Религиозных людей, выступавших против научного осмысления религии, как это предлагал аль-Фараби, можно назвать суфиями. По-арабски их называли Тассууф, то есть «одетые в суф». А суф означал шерсть или накидку, сшитую из шерсти или кожи с шерстью наружу (барак). Все разновидности суфизма позже широко распространились на территории Средней Азии и Казахстана. Вполне возможно, что святые, именуемые на наших землях «Зенги баба», «Кошкар ата», «Баба тукти Шашты азиз» и есть те самые суфии. Обозначение «тукти - шерстистый» и «шашты - волосатый» возможно отражало особенности их одежды из шерсти», – пишет Машани (Машани, 2005: 121).

Шежире приписывает участие в биографии Узбек хана таких святых, как Зенги баба, Сеит ата и др. (Утемиш хаджи, 1992: 10). Казахы Ходжу Ахмета Яссауи называли «Бабай тукти шашты азиз» и совершали жертвоприношения к его мавзолею (Сейфуллин, 1932:184). В этих преданиях покровитель коров – Зенги баба, согласно суфийским канонам, является учеником Хакима ата, который был наследником Ходжи Ахмета Яссауи и таким образом стал обладателем имени, точнее прозвища знаменитого турецкого шейха. В ходе внедрения исламской религии покровитель овец – Шопан ата также стал одним из учеников Ходжи Ахмета Яссауи (История Казахстана, 1998:599).

«Скотина все равно что печень человека». По этой народной поговорке можно судить о месте и роли домашних животных в жизни казахов (Аргынбаев, 1969:3). В представлениях казахов, у которых основой жизнедеятельности было животноводство, «священна скотина, ибо у них есть дух-покровитель». Потому как, якобы каждый определенный дух покровительствует тому виду домашних животных, предками которых они являются. «Предком лошадей является Камбар ата, коров – Зенги баба, верблюдов – Ойсыл кара, овец – (Кошкар) Шопан ата, коз – Шекшек ата», - говорят казахы.

Шопан ата по своей семантике означает покровителя всех видов овец, которые есть у казахов. Происходит оно от персидского слова «чупан» и имеет два значения: 1) пастух овец, чабан; 2) Чупан – имя, даваемое лицам мужского пола (Нурмагамбетулы, 1998:198). В казахском толковом словаре шопан – человек, который пасет овец, чабан (Толковый словарь казахского языка, 1986: 25). В работах С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова об этом говорится: «Для обозначения пастухов овец мусульманские авторы средневековья обычно употребляют персидско-тюркское слово чупан или чабан (у казахов более употребительно слово қойшы) (Кляшторный, 1992:326). Таким образом, слово Шопан ата, как приведено в этой работе, является персидско-турецким словом.

Если в языках киргизов, узбеков, каракалпаков называют покровителя овец Чопан ата, то туркмены его называют Муса (Оразов, 1995:272). Вместе с тем, в трудах Х. Аргынбаева (Хозяйство казахов., 1980:128) и С.И. Аджигалиев (Генезис традиционной., 1994:24) встречаем сведения о том, что казахи Мангистау тоже называют покровителя овец Мусой. Отсутствие данного обозначения в других регионах, пожалуй, можно объяснить тем, что казахи Мангистау живут по соседству с туркменами и переняли это у них. Этимология слова Муса восходит к библейскому Моисею. Если мусульмане называют его пророком Мусой, то евреи в большинстве случаев называют его Учителем (Булытай, 2000:130). Схожести действий Мусы и Шопана ата указывают на наличие параллели. Зенги баба в казахском толковом словаре указан как пір - владыка коров (Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі, 1974:176) и такое название присуще всем казахам. А. Нурмагамбетов в своей работе, осуществляя обзор истории названия Зенги баба, пишет: «Среди современных тюркских языков название Зенги, покровителя коровы, можем найти лишь в киргизском языке». Также в «Киргизско-русском словаре», составленном К.К. Юдахиным, читаем следующее: 1) Зенги баба; в произношении вариант Узенги баба встречается чаще - покровитель крупного рогатого скота; 2) рогатая скотина (переносное значение); зенги – крупная рогатая скотина (Нурмагамбетұлы, 1998:170).

Название Зенги баба в одном старинном письменном памятнике дается как словосочетание «Зени һэвэни», в переводе - «эфиоп, человек с черным лицом» и это же понятие приводится в труде В.В. Радлова: «Занги – эфиоп, негр» (Нурмагамбетұлы, 19987 стр; Каз. Толковый сл., 1999:240; Радлов, 1911:887). Информаторы в своих сведениях повторяют этот же смысл (Тоқтабай., Сейтқұлова, 2005). Покровителя коров узбеки называют Зенги ата (Снесарев, 1983:87), а туркмены – Зенги баба (Оразов, 1995:272).

При описании свойств четырех видов домашних животных особый смысл имеет выражение: «Лошадь – от ветра, овца – от огня, верблюд – от солончака, грязи земной, а коровы – от воды». Потому что, по представлениям древних, мир состоит из четырех основ (земля, вода, огонь, воздух) (Карамендина, 2017:21). По словам Кийосаки, известного в мире бизнесмена и писателя, для того, чтобы достичь определенных успехов в человеке должны быть в наличии все эти четыре элемента (Кийосаки, 2008:410).

Уважение человека человеком – есть фундамент религии, суть шариата (Нуртазина, 2002:115). Основной показатель цивилизации – человек. История культуры человечества пусть не полностью, но в большинстве случаев приводит к «образу человека» (или к «образцу человека»). Поэтому, если до периода возникновения и периода принятия ислама образцом человека был, прежде всего, человек с развитой физической силой, то мировые религии считали идеалом человека с богатым внутренним миром (ученого, святого) (Нуртазина, 2010:75). Если вникнуть в смысл казахской поговорки «чем быть богатым одним видом домашнего скота, лучше иметь все четыре вида понемножку», то она призывает человека быть «восьмигранным», то есть разносторонним. Число восемь занимает ведущее место в законе симметрии. Симметрия-гармония как понятия близки семантически (Карамендина, 2009:25). В эпоху мусульманства самым предпочтительным считался воин, который был не просто физически силен от природы, а силен духом, всесторонне развитый «восьмигранный» человек.

Раньше единство между человеком и природой особенно ценилось. Планеты, кроме Солнца, раньше назывались Луной, а вавилонцы воспринимали планеты в виде богов (Маргулан, 1966). Казахские старцы при зарождении новой луны говорили: «Увидели луну в добром здравии, повидали времена добрые. Благополучно дожили до этих лет. Ты была к нам снисходительна в старом месяце, благослови нас в новом».

После произнесения этих слов они проводили руками по лицу. У казахского народа во множестве встречаются различные табу и приметы, связанные с почитанием луны. Такие как: «нельзя справлять нужду, находясь напротив луны», «нельзя считать звезды», «нельзя плевать в огонь» и т.д. Ибн Рузбихан пишет, что «XVI в. бухарские религиозные лидеры, посчитав казахов кафирами из-за их поклонения солнцу, объявляли против них газават» (Рузбихан, 1976:108). Солнце и луна плюс пять планет (семь светил) – это Семислойное Небо. Вселенная, созданная богом Кок Тенгри – средоточие благодати (кут) (Ежелгі көшпенділер дүниетанымы, 2005). И от слова кутты ай (Благословенная Луна) произошло слово кудай (бог). Молитвенные слова мусульман, которые они произносят при виде новой луны: «Велик Аллах! О, Аллах! Дай нам прожить этот месяц благополучно и сделай его месяцем Ислама. Также сделай его месяцем удачи, который тебе по душе и во время которого ты нас направишь на те деяния, что тебе по душе. (О, Луна!) И наш господь, и твой господь – Аллах (Аль-Кахтаний, 2002: 168).

В легендах разных народов бог вначале был зооморфным, то есть в виде определенного животного, позже это понятие приняло антропоморфный вид. А то же самое животное стало его проводником и главной жертвой. Отголоски этого понятия сохранились даже в развитых религиозных системах (Кузьмина, 1986: 118). Само по себе поклонение солнцу является первичным тотемом. Он как бы синтез космических богов в качестве главного тотема, порождающего всех остальных тотемов (Акатаев, 1993). По историческим сведениям, считать свое происхождение от солнца особенно широко имело место у древних гуннов, уйсун и орхонских тюрков (Маргулан, 1959). Вавилонцы описывали полную луну и солнце как нечто лучезарное и волосато-шерстистое. А. Машанов пишет: «Эти сравнения, соответствующие вавилонским волосато-шерстистым, взяты от представлений, рассказывающих о периоде, когда небесные светила показываются во всей своей полноте» (Машанов, 1978:70). В старину думали, что Солнце – хозяин огня, а Луна – владычица воды. По сведениям, приводимым Ч. Валихановым, в жертву приносили - из коров, у которых рога были луноподобными, из овец – светлоголовые или желтоголовые (Валиханов, 2010:181). Исходя из мифических представлений, они приносили в жертву козлов, считая, что они сотворены из солнечных лучей и распространяют живительное семя (Солнца) (Канарбаева, 2004). В древности культ быка, козла и верблюда был связан с понятиями плодородия и продолжением рода (Кадырбаев, Марьяшева, 1977:215).

Казахские баксы, которым казахи верили, полагая, что они «имеют связь с божественными сущностями, а некоторых сущностей даже подчиняют себе» (Сейфуллин, 1964:56), поклонялись Коркуту как «прародителю и покровителю всех баксы». Большинство исследователей связывают имя Коркута со стволным понятием духовной культуры тюрков – «кутом» (Ежелгі көшпенділер дүниетанымы, 2005: 469).

В суфизме «отдать руку піру» (в смысле: вверить себя его воле) означает получить долю от барака или святого кута (Нуртазина, 2002:43). «Кут» – главное понятие, которое является семантическим ядром традиционного казахского мировоззрения (Нысанбаев, 1997:13). Кут приходит с неба, от богов. После прихода ислама слово «кут» стало применяться наряду со словом «береке», а иногда в качестве синонима. Береке – от арабского слова барака (т), оно означает духовное свойство, духовную мощь. На современном языке это – психическая энергия, космическая энергия. Оно приходит от Аллаха, из космоса, впитывается в тела пророков, святых и аскетов, затем от них передается другим людям при их благословлении. Кут-береке идентичны с такими понятиями как дух, свет (нур), потому что смысл их один – священная, сознательная энергия, священный огонь (не физический огонь, а тоньше его в миллионы раз духовный огонь). Священная, с кут, энергия иногда связывается и с образом Кыдыра (Нуртазина, 2002:43).

Древний человек, путем поклонения природе, сделал ее ближе к себе, упорядочил. С.А. Плетнева делает выводы о том, что Бог изображается у кочевников в виде всадника, похожего на них самих (Плетнева, 1967). Семь светил вращаются по всей Вселенной, поэтому их называли ходячими планетами или по-казахски конями – конями вне табуна (Машанов, 1978:15). «Конь – крылья героя», - говорит народ. Кони, на которых ездили батыры, были созданы из ветра (воздуха), соединяли Небо и Землю, приближали даль. По описаниям средневековых мусульман, Кыдыр был человеком, ездившим на белом коне (Осак, 1985). В поклонении Кок-Тенгри лежит сопоставимость культа Солнца. Ибн Рузбихан пишет: «Когда казахи с наступлением весны готовят кумыс, то прежде чем выпить его из налитой чаши, поворачиваются лицом к Солнцу... Все поклоняются Солнцу, склоняя голову до самой земли».

У народа есть поговорка, гласящая, что «огонь, зажженный Аллахом, глупец не сможет потушить». Казахи до принятия ислама поклонялись Солнцу как символу огня, считали огонь священным (Валиханов, 2010:180). У казахов есть обычай, когда невестка перешагивает через порог дома своих будущих родителей – свекра и свекрови, то в первую очередь кланяется огню, горящему в очаге, преклонив правое колено. По мнению Б. Канарбаевой: «Это не только поклонение хозяина очага огню, а знак уважения к его предку – Солнцу, которое его породило. То, что невестка, преклонив правое колено, делает поклон трижды, означает, что она склоняет голову перед предками этого рода, покинувшими этот мир и ставших аруахами, живущими в трех – верхних, средних и нижних - мирах и представляет себя как продолжательницу этого рода». Также ритуал поклонения духам предков породило мифическое понятие о том, что можно зачать ребенка, ночуя у священных деревьев. Веруя в то, что деревья обладают особым свойством, приносились в жертву животные около деревьев. Это - основа тотемной веры в то, что душа и человека, и деревьев – одна (Канарбаева, 1999:91).

Известно, что в истории каждого народа, помимо общих закономерностей, свойственных всему человечеству, имеет место быть своеобразие национальных особенностей, неповторимые черты, и на основе этих, а также в результате уникальных ситуаций, пережитых именно этим народом, формируются традиции и обычаи. Например, через то место, на котором собирается поселиться весь аул, прогоняют отару овец. Этот обычай сформирован издавна. Он имеет смысл, кроме сакрального, ещё и бытовой. Овцы вместе с травой поедают ядовитых насекомых - тарантулов, фалангов, скорпионов, также от их запахов уходят змеи. Одним словом, «самые чистые, сотворенные из огня» животные осуществляют самый безопасный метод санитарного очищения местности (Аргынбаев, 1969). Ибн Рузбихан пишет о наличии у казахов обычая выказывать особое почтение гостю, предлагая ему голову сваренного барана (Рузбихан, 1976:103).

Одним из признаков географической среды и вещественных объектов является их антропоморфизация, то есть им придаются человеческие свойства, а также наделение душой названных объектов и вещей (Керимбаева, 2007). Эпические легенды связаны с понятием тотемов. Люди очеловечили Вселенную и богов (через антропоморфизацию). По представлениям казахов, почитающих духов предков, дух святого иной раз принимал облик животного и помогал больным выздороветь. У казахов покровителем трудолюбивых людей и путников, добрых и приветливых людей, наделяющий их богатством и успехом, является Кызыр (по-казахски Кыдыр). В некоторых местностях Дихан баба и Кыдыр считаются одним и тем же лицом. (Қазақ халқының салт-дәстүрлері, 2005:76). Кыдыр иногда может явиться даже в виде ребенка или животного (заяц, птица). По поверью, сохранившемуся у казахов, пророк Кызыр тоже принимал облик змеи и ночью посещал дома, помогая больным и немощным. И у узбеков тоже, оказывается, есть вера в то, что пророк Кызыр может принимать образ

белой змеи (Снесарев, 1969:115). Кут-нур (луч, сияние) – мощная сила, сознательная сила, при непосредственном своем проявлении он воплощается в ком-то волей или героизмом, в другом – талантом, знаниями (Нуртазина, 2002:43). Идеал, покровитель кочевого мусульманина нашел свое отражение в казахских героических и исторических эпосах в образах батыров и ханов.

В Узбекистане есть кладбища, где захоронены святые старцы, такие как Коктерек, Карагашты, Жыланды. Среди святых мест, куда казахи ездят для паломничества, можно особо отметить некрополь Шопана ата и мавзолеев Зенги баба.

Комплекс Шопан ата. По общеизвестной казахам легенде, Шопан ата считается учеником Ходжа Ахмета Яссауи, отцом-основателем суфийского ордена Яссауи (султанийа) тюркской традиции, он жил во второй половине XII в.

По легенде, после окончания очередного урока ученики просят бата (благословение) у Ходжи Ахмета Яссауи. Учитель говорит ученикам: «Я брошу этот свой посох через шанырак. Кто первым его принесет, тому я дам свое благословение». Сразу же после броска все ученики выбегают наружу. В помещении остается только один Шопан ата. На вопрос учителя: «Ты почему сидишь?» он отвечает: «Наверняка она упала не настолько близко, чтобы человек мог дойти пешком». Позже он отправляется в путешествие и через несколько месяцев прибывает в Мангистау и находит эту палку. И на месте этой палки он позже построит мечеть, и это место будет считаться священным. Местность, которая соответствует канве этой легенды – некрополь Шопана ата, находящаяся в 5 км от населенного пункта Кызылсу Каракийского района Мангистауской области (Хозяйство казахов., 1980:128; Аджигалиев, 1994:24; Ныгметуллаев, 2000:12).

Второй вариант легенды о Шопан ата среди казахов Мангистау таков: «В давние времена парень по имени Муса встречает двух девушек, которые не могут открыть каменную крышку колодца. Джигит помогает девушкам и вместе с ними поит их овец. Затем девушки приглашают его в дом и приводят к отцу по имени Баян бай, который был слепым. Баян бай нанимает Мусу в качестве пастуха своих овец. Через 9 лет Муса выражает желание уйти, но старик просит его остаться еще на год, обещая ему дать всех овец с белой шерстью, которые родятся в следующем году. И в следующем году все ягнята родились белыми. Старик оставляет пастуха ещё на один год, обещая на этот раз отдать ему всех тех, которые родятся пестрыми. В следующем году все ягнята родились пестрыми. Затем старик женит пастуха на своей младшей дочери и называет его покровителем овец – Шопан ата. Таким образом, Шопан ата стал пиром или покровителем овец. (Хозяйство казахов., 1980:128; Аджигалиев, 1994:24). Из этих легенд, особенно из последней, видно, что имеет место быть реконструкция еврейской легенды об их религиозном наставнике Моисее, поэтому такое совпадение.

Мавзолей Шопан ата расположен на территории кладбища «Казак мазары» по улице Гафура Гуляма в Чиланзарском районе г. Ташкента. В одной из легенд, рассказывающих о мавзолее Шопан ата, эмир Тимур построил его вне стен города Ташкента, в местности «Казак мазары». Здесь в те времена жили калмыки. Сюжет легенды повествует, что начиная от эмира Тимура и до времен правления казахов, а позже джунгаров (калмыков), всё было вперемешку. Во втором варианте легенды Улугбеку во сне приснился Шопан ата и сказал, что его кладбище осталось без присмотра. Улугбек отправляет мастеров из Самарканда вместе со строительными материалами, чтобы они на месте захоронения Шопан ата построили сооружение. В третьем варианте легенды Шопан ата был основоположником этих мест и тыкая своей палкой он смог протянуть канал от Катаргала до Махаллы. Из всех этих легенд проглядывает одна правда – во времена эмира Тимура и Улугбека были проведены ремонт и реконструкция в восточном традиционном стиле на святых и исторических местах. На самом же деле Шопан ата является покровителем овец, покровителем хозяйства по овцеводству. Игнорировать такого святого было нелегко, поэтому для

того, чтобы привлечь симпатию народа на свою сторону, правители выделяли средства на реконструкцию и ремонт таких святых мест. Неслучайно кладбище Шопана ата находится в некрополе «Казак мазары». Поскольку они посвящены пирам-покровителям домашнего скота, при этом неважно, что Шопан ата, что Зенги баба, все они – персонажи периода кочевого животноводства.

Архитектурное описание мавзолея Шопан ата – это однокамерный портално-купольный мавзолей, прямоугольный в плане, четкость прямоугольника нарушена лишь выступами угловых гульдаста (колонны), фланкирующих главный фасад, оформленный в виде портала. За «порталом» расположено единственное помещение, решенное в виде квадратного зала с четырьмя одинаковыми арочными нишами по сторонам, развитыми до размеров сторон. Конструктивные арки выходят наружу над крышей мавзолея. Зал перекрыт одинарным сфероконическим куполом, покоящимся на щитовидных парусах в четырех углах. Скуфья поднята на стройном, чуть утоняющемся кверху барабане. Мавзолей освещен единственным окном в западной стене.

Барабан купола, щипцовая стена портала, колонны (гульдаста) выложены фигурной кирпичной кладкой с чередованием вертикальных и горизонтальных рядов кирпичей. Небольшие фонари, венчающие гульдаста, расчленены на вертикальные западающие панно, украшенные звездчатым гирихом в технике «часпак» (черный контур гириха, белое заполнение). Портал оштукатурен и побелен, остальные фасады оставлены в черной кладке. Основание купола выложено фигурной кирпичной кладкой, как и барабан снаружи, большими ромбами и плетенкой. Интерьер неоштукатурен. В центре мавзолея стоит одно крупное надгробие – сагана.

Мавзолей сложен из жженного квадратного кирпича (24,5х3,5-4 см, 10 р+10 ш=61-62 см). Раствор глиняный в кладке стен, ганчевый – в арках и куполе. Размеры: общие в плане – 4,6х5,6 м, высота – 7,2 м, внутренний диаметр купола – 2,6 м.

Археологические исследования показали, что сооружение построено в конце XVIII в. В 1950 году на вопросы узбекских архитекторов, исследующих это сооружение, местные жители ответили так: на издавна сакральной местности (узбеки такие места называют «кадамжай») в середине XVII века была построена мечеть.

Комплекс Зенги ата (XIV-нач. XX в.) Настоящее имя Зенги ата – Айкожа, отец его Татикожа, потомок Арыстанбаба, одного из учеников Ходжи Ахмета Яссауи и считался пятым его мюридом. При жизни он получил звание Зенги баба, родился в городе Шаш, время жизни конец XII в. – нач. XIII в. В некоторых исторических сведениях говорится, что он умер в 656 году хиджры (1258 г.).

По легенде, эмир Тимур построил мавзолей на месте захоронения Зенги ата и его жены Амбар. Легенда соответствует правде, Ташкент был сильной крепостью, Тимур был в Ташкенте в 1361, 1363-1367 годы и готовясь к военным походам, проводил учения. Во время похода 1391 года против кипчаков, Тимур сильно заболел и пролежал во время болезни в Ташкенте. В 1391 году Тимур ездил в Шыназ через Ташкент и встречал свою будущую жену Тавеккел, которая была дочерью хана Могулистана. И в это время он планировал построить большое сооружение над могилой Ходжи Ахмета Яссауи, когда совершал паломничество на место захоронения учителя Яссауи – Арыстан баба. Следовательно, Тимур не мог не посещать могилу Зенги баба, который является прямым потомком Арыстан баба и учеником Ходжи Ахмета Яссауи. Можно уверенно сказать, что в то время он и построил сооружение над захоронением Зенги ата и Амбар ханум.

Мавзолей Зенги-ата имеет продольноосевую многокамерную композицию. По продольной оси следует портал, зиаретхана (зал для обрядов и поминовения) и гурхана (усыпальница). Более крупная зиаретхана и уменьшенная гурхана квадратны в плане, с неглубокими арочными нишами в стенах, равными стороне восьмигранника – по ширине. Разница в размерах помещений выявлена в наружных объемах мавзолея. Он

имеет ступенчато-сокращающийся корпус. Оба помещения перекрыты куполами на арочных парусах, разнящихся в деталях перехода к куполу: в зиаратхане над ними следует шестнадцатигранная аркатура, плавно переводящая шестнадцатигранник в цилиндрический барабан купола, прорезанный окнами: в гурхане над арками – лишь два ряда щитовидных парусов. Фундамент выложен из квадратного кирпича (25-26 см) на глиняном растворе. Глубина от древней поверхности колеблется от 0,7 до 1,2 м, понижаясь к гурхане. Стены сложены из жженого плиточного кирпича (25-26х5,5-6,5), раствор в кладке – чистый лесс. Штукатурка – ганчевая.

Наружный декор мавзолея сохранился на портале и фрагментами – на барабанах куполов. Внутренние поверхности ниши портала облицованы до половины их высоты кирпичной мозаикой со швом, синими, голубыми и терракотовыми плитками в технике, характерной для эпохи Тимура и Улугбека. Гирих составляют синие ромбические и квадратные фигуры, заполненные голубыми куфическими надписями и квадратными вставками резной мозаики.

В гурхане находится резное беломраморное надгробие Зенги-ата: высокий параллелепипед, стоящий на цоколе, увенчан поверху стрельчатым гребнем. Резьба эпиграфическая, верхняя строка содержит славословие Аллаху, во второй и третьей: «Это могила шейха покойного, прощенного, счастливого, мученика за веру, праведного и поклоняющегося господу, аскета, шейха Зенги-ата. Да пребудет с ним милость Аллаха».

Размеры: общие – 18х13,8 м (по portalу), 9 м – ширина здания (по зиаретхане), высота купола зиаретханы – 18,3 м, высота портала – 10 м, пролет арки портала – 6,6 м; помещения: зиаретхана – 6,2х6,2 м, гурхана – 3,71х3,7 м; надгробие Зенги-ата: 2,55х1,05 м, высота 1,3 м с цоколем.

В конце XIV в. во времена эмира Тимура был построен мавзолей в честь Зенги ата, состоящий из двух помещений. В первой середине XV в. во времена Улугбека были построены двукрылые сооружения типа пештах и халимхана, в результате чего комплекс стал религиозно-ритуальным. Во время землетрясения 1868 года арка пештоха и купола значительно пострадали. Во время ремонтно-восстановительных работ, проведенных в 1887-1888 гг., были использованы «русские кирпичи», что заметно испортило прежний вид памятника. В советский период памятник был исследован в архитектурно-археологическом, инженерном отношении и полностью отреставрирован (Б.Н.Засыпкин, А.И.Виноградов, Т.С.Смирнова, В.М.Филимонов).

Мавзолей Амбар биби находится не так далеко от Зенги ата, можно сказать почти рядом. Амбар биби после смерти своего первого мужа Сулеймена Хакима ата Бакыргани, выходит замуж за Зенги ата. Сулеймен Бакыргани - продолжатель учения Ходжи Ахмета Яссауи, а также считается учителем Зенги ата. Образ Амбар биби связан с очень древним доисламским культом материнства и плодородия. По легенде мавзолей Амбар биби также был сооружен по приказу эмира Тимура. И в самом деле архитектурная форма соответствует сооружениям эпохи Тимура и доказано, что литые кирпичи и штукатурка относятся к XIV-XV векам. Ритуально-мемориальный комплекс, сформированный в XIV- нач. XX вв., состоит из трех частей: большой сад, архитектурные строения XIV-XIX вв. и мавзолей Амбар биби и кладбища. По словам старых жителей Ташкента, там много кладбищ, где похоронены казахи из аула Зенги ата и его окрестностей.

В силу влияния ислама имя Зенги баба стали называть псевдонимом Айкожи, иногда даже его имя приводят как Иман баба (Хозяйство казахов., 1980:128).

А. Маргулан в своих работах, беря за основу сведения А. Диваева и говоря, что настоящее имя Зени баба – Айкожа, пишет следующее: «Айкожа показан здесь как представитель выходцев из городов и окрестностей Самарканда, Бухары и Ургенча. В этих городах, начиная с VIII века, был утвержден ислам. По легенде Айкожа, будучи Караханидом, распространял в Средней Азии религию ислама. Поскольку его лицо

было черным, его стали называть Зенги ата (дедушка), Зенги баба (очень древний дед). Таким образом, Зенги баба – псевдоним Айкожы. Также Айкожа приходится родней династии Караханидов. Если в одном из вариантов легенд говорится о том, что он свою падчерицу Айшу биби отдал замуж за святого Карахана, который был правителем ваялята Таласа, отцом Манаса, родственником Жакупа, то в другом Айкожа – ученик Хакима ата Сулеймена. После смерти Сулеймена он женится на его супруге Амбар ана, и от нее родилась Айша биби. Таким образом, Айкожа – невыдуманный персонаж, а реальный человек, живший в XII в. и сделавший многое для распространения ислама, служа династии Караханидов» (Марғұлан, 1985:110).

А. Диваев в своих сведениях говоря, что «Современное имя Зенги ата – Иман баба» утверждает, что он получил псевдоним зенги из-за своего неприглядного лица. Зенги ата родился в местности Шаша. Он – сын Таджи ходжи и внук Азрета Арыстанбаба. Зенги ата был 5-м мюридом святого Ходжи Ахмета Яссауи (1166 г.). Яссауи был похоронен в городе Туркестан и над его могилой Тимур построил огромное сооружение. Судя по этим обстоятельствам, можно сделать предположение о том, что Зенги ата жил примерно около 800 лет. Зенги ата похоронен неподалеку от Ташкента, в местности Шаш. В настоящее время эта местность называется именем святого, а именно – именем Зенги. Туда едут многие степняки для паломничества (Диваев, 1992:217; Диваев, 1896:5).

О почитании Зенги баба среди народа сохранилась такая легенда. В конце XIV века, когда эмир Тимур заново приступил к возведению мавзолея Азрет султана, стены здания, наполовину возведенные, все время ночью разваливались и падали. Не понимая, в чем дело, строители днем снова делают кладку, ночью – опять то же самое. Чтобы выяснить причину, ночью ставят охрану из нескольких человек. После полуночи приходит большой бык и начинает ломать стену своими рогами. Охранники пытаются его поймать, но им это не удается, бык, угрожая им, уходит. Охранники рассказывают об увиденном своим начальникам. И однажды Ходжа Ахмет Яссауи является во сне к Хромому Тимуру и говорит: «Это же Зенги баба, у меня есть обещание, данное ему». После чего Хромой Тимур вначале возвел сооружение над могилой Зенги баба. Купол Зенги баба, который покровительствует коровам и множит их поголовье, находится в сохранности и в наши дни. Он расположен на юге горы Казыгурт, вблизи Ташкента (Диваев, 1896:3-10) и сюжет этой легенды рассказали также и информаторы (Токтабай., Сейтқұлова, 2005).

Таким образом, казахи Зенги баба – покровителя коров – иногда приписывают к пятому потомку Арыстанбаба.

Заключение. Суфийское учение Ходжи Ахмета Яссауи в свое время называлось также «Учением хала (состояния)». Это, пожалуй, означало учение, которое приведет внутренний мир человека в состояние особой любви к Аллаху, духовной чистоты (Картабаева, 1013). Пословица, гласящая, что «Мое имущество – жертва для сохранения моей души (жизни), а душа – жертва ради чести», доказывает духовную характеристику национального менталитета казахского народа и глубокое влияние ислама и суфизма (Нуртазина, 2002:79). Культ, связанный с четырьмя видами домашних животных, широко распространился в обычаях казахов.

Святой – не просто отдельная личность, а обладатель сознания, превратившегося в духовно-энергетического посредника, некий мост (Нуртазина, 2002:114). Аллах принимает молитвы лишь аскетов. Казахи почитали и воспринимали как пиров аскетов и религиозных проповедников, глубоко усвоивших «Учение хала». Основная «функция» Кыдыра ата – наставить людей на путь ислама. Обычаи и ритуалы, которые начались от почитания сакральных мест, от культа предков и почитания их могил наряду с захоронениями святых аскетов, суфиев, по прошествии времени переросло в поклонение им. В ритуале поклонения святым лишь два соответствует канонам

официального ислама (Мұстафина, 2005:33). А природа была и остается читальной книгой, местом обучения и средоточием знания для человечества. «Наука – одна из свойств Аллаха», говорят казахи. Разве не природа будит творческое чувство? Что толку от того, кто не ценит природу и не любит ее? Обряды поклонения казахского народа, считавшего себя частью природы, – показатель его экологической культуры.

1. Ahmet Yasar Ocak. Islam – Turk inandarinda Hizir Yahut HizirIly askultu. – Ankara, 1985.
2. Аджигалиев С.И. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана. – Алматы: «Ғылым», 1994.
3. Ақатаев С.Н. Мировоззренческий синкретизм казахов. – Алматы, 1993. Вып.1.
4. Аргынбаев Х. Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк. – Алматы: «Ғылым», 1969.
5. Бұлұтай Ата баба діні. Түркілер неге мұсылман болды? – Алматы: «Білім», 2000.
6. Диваев Ә. Легенда о Казыкуртовском ковчеге // Сборник материалов для статистики Сыр-Даринской области. – Ташкент, 1896.
7. Диваев Ә. Тарту. – Алматы: «Ана тілі», 1992.
8. Ежелгі көшпелілер дүниетанымы. I том. – Астана: «Аударма», 2005.
9. Әл-Қахтаний Сәид. Мұсылман қорғаны. – Алматы: «Наш мир», 2002.
10. Карамендина М. Хантаңба – мемлекеттіліктің және дүниетаным идеологиясының рәмізі // Қазақ тарихы. 2009. № 4.
11. Керімбаев А.Е. Қазақ тіліндегі сакральді атаулардың этнолингвистикалық сипаты. Филол.ғ.к. Дисс.автореф. – Алматы, 2007.
12. Кийосаки Р.Т., Лектор Ш.Л. Руководство богатого папы по инвестированию. – Минск: «Попурри», 2008.
13. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: «Рауан», 1992.
14. Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. – Фрунзе, 1986.
15. Қадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. – Алма-Ата: «Наука», 1977.
16. Қазақ ССР тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. Т.2. – Алматы: «Ғылым», 1983.
17. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: «Дайк Пресс», 1999.
18. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Он томдық. Т.10. – Алматы: «Ғылым», 1986.
19. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Он томдық. Т.4. Ж-К. – Алматы: «Ғылым», 1974.
20. Қазақ халқының салт-дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары. Т.1. – Алматы: «Арыс», 2005.
21. Қазақстан тарихы. Бес томдық. Т.2. – Алматы: «Ата мұра», 1998.
22. Қанарбаева Б. «Отқа шақыру» дәстүрінің пайда болуы. Вестник университета «Қайнар». № 4/2, 2005.
23. Қанарбаева Б. Қазақтың наным-сенімдері. – Алматы: «Қағанат.ҚС», 1999.
24. Қартабаева Е.Т. Қожа Ахмет Яссауидің түркі халықтары руханиятындағы орны. // Отан тарихы. № 4. – 2013.
25. Марғұлан Ә. Ежелгі жыр аңыздар: ғылыми-зерттеу мақалалар. – Алматы: «Жазушы», 1985.
26. Марғұлан Ә. Ежелгі мәдениет куәлары. – Алматы: «Қазақстан», 1966.
27. Марғұлан Ә. Шоқан және «Манас». – Алматы, 1959.
28. Машани А.Ж. әл-Фараби және Абай. Т.2. – Алматы: «Алатау» баспасы, 2005.
29. Машанов А., Машанова Ж. Ғажайып от ошағында. – Алматы: «Қазақстан», 1978.
30. Мұстафина Р. Қазақи ислам // Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары. Т.1. – Алматы: «Арыс», 2005.
31. Мыңжани Н. Таңдамалы мақалалар. – Алматы: «Мерей», 2017.
32. Нұрмағамбетұлы Ә. Қазақ тіліндегі атаулар тарихы. – Алматы: «Ғылым», 1998.
33. Нұртазина Н. Қазақ мәдениеті және ислам. – Алматы: «ҚазМӨҒЗИ», 2002.
34. Нұртазина Н.Д., Хасанаева Л.М. Ежелгі түркілердің исламдануының тарихи алғышарттары – Алматы: «Қазақ университеті», 2010.
35. Нығметуллаев М. Тарихтың тағлымы – келешектің даңғылы. – Алматы, 2000.
36. Нысанбаев А., Сарсенбаева З. О традиционной этике казахов. Алматы, 1997.
37. Оразов А. Скотоводство у туркмен в XIX – начале XX вв. – Ашхабад: «Ылым», 1995.
38. Плетнева С.А. От кочевий к городам. //МИИА СССР. № 142. –М.: «Наука», 1967.
39. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т.4. Ч.2. Спб., 1911.
40. Сейфуллин С. Қазақ әдебиеті. I кітап. Билер дәуірінің әдебиеті. – Қызыл Орда: «Қазақстан баспасы», 1932.
41. Сейфуллин С. Шығармалар. Т.6. Қазақ әдебиеті. – Алматы: «ҚМКӘБ», 1964.

42. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – Москва: «Наука», 1969.
43. Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. – Москва: «Наука», 1983.
44. Токтабай А., Сейтқұлова Ж. Төрт түліктің қасиеті. – Алматы, 2005.
45. Уәлиханов Ш.Ш. Көп томдық шығармалар жинағы. Т.1. – Алматы: «Толағай групп», 2010.
46. Уәлиханов Ш.Ш. Көп томдық шығармалар жинағы. Т.4. – Алматы: «Толағай групп», 2010.
47. Утемиш – хаджи. Чингиз наме. – Алма-Ата: «Ғылым», 1992.
48. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман наме йи Бухара (Записки Бухарского гостя). – Москва: «Наука», 1976.
49. Хозяйство казахов на рубеже XIX – XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу. – Алма-Ата: «Наука Каз ССР», 1980.